

18. Przedlacka J. Estuary English – A Sociophonetic Study : [PhD dissertation] / J. Przedlacka. – University of Warsaw, 1999.
19. Rosewarne D. ‘Estuary English’ / D. Rosewarne // Times Educational Supplement, October 19, 1984.
20. Rosewarne D. Estuary English Enters A New Era / D. Rosewarne // Modern English Teacher. – Vol. 9. – № 3. – 2000. – P. 15 – 20.
21. Rosewarne D. Estuary English : tomorrow’s RP? / D. Rosewarne // English Today 37, 1994. – Vol. 10, No. 1, January. – P. 3 – 8.
22. Trudgill P. The Sociolinguistics of Modern RP / P. Trudgill // Sociolinguistic Variation and Change. – Edinburgh University Press, 2001.
23. Wells J. Pinning Down Estuary English : [Abstract for a lecture given in Lund, Sweden, April 1998] / J. Wells [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.phon.ucl.ac.uk/home/estuary/est-lund.htm>
24. Wells J. Questions and Answers about Estuary English, 1998-99 / J. Wells [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.phon.ucl.ac.uk/home/estuary/ee-faqs-jcw.htm>
25. Wells J. Transcribing Estuary English : A Discussion Document / J. Wells // Speech Hearing and Language : UCL Work in Progress, 1994. – vol. 8. – P. 259 – 267.
26. Wells J. What Is Estuary English? / J. Wells // English Teaching Professional, 1997.

Сердюк Е.Н.

УДК 821.111(73)

ВОПЛОЩЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРИНЦИПОВ АМЕРИКАНСКОГО «НОВОГО ЖУРНАЛИЗМА» В РОМАНЕ ТОМА ВУЛФА «ЭЛЕКТРОПРОХЛАДИТЕЛЬНЫЙ КИСЛОТНЫЙ ТЕСТ»

***Аннотация.** Данная статья посвящена изучению возникшей в американской литературе в 60-70-е годы XX века школы «нового журнализма». Особый акцент делается на рассмотрение теоретических принципов данной школы и их воплощение в документальном романе Тома Вулфа «Электропрохладительный кислотный тест». Научная новизна публикации объясняется рассмотрением и анализом сочетания двух дискурсов (беллетристического и публицистического) в одном литературном направлении. В ходе работы использовались сравнительно-исторический, социокультурный, биографический методы, а также метод комплексного анализа художественного текста.*

***Ключевые слова:** факт, документ, художественный вымысел.*

***Анотация.** Дана стаття присвячена вивченню школи «нового журналізму», що виникла у американській літературі у 60-70-і роки XX століття. Особливий акцент робиться на розгляд теоретичних принципів даної школи та їх втілення у документальному романі Тома Вулфа «Електропрохолодний кислотний тест». Наукова новизна публікації пояснюється розглядом та аналізом поєднання двох дискурсів (белетристичного та публіцистичного) у одному літературному напрямі. Під час роботи використовувались порівняльно-історичний, соціокультурний, біографічний методи, а також метод комплексного аналізу художнього тексту.*

***Ключові слова:** факт, документ, художній вимисел.*

***Summary.** Literary process at the turn of the XX-XXI centuries is noted by the fact that fiction is strongly attracted to journalism and factual credibility, while journalism in its turn adopts various belles-lettres techniques. These phenomena are typical for many national literatures, but were mostly widespread in the USA. Still, there is no single opinion concerning the genres which these “hybrid” works of literature belong to. No methods for their analysis have been worked out yet as well. In this context it would be well-grounded to appeal to the history of the development of American literature in which it is possible to define certain periods of organic merging of fiction and non-fiction.*

The following article deals with the study of the literary school that appeared in the USA in the 60-70th of the XX century and is known as “New Journalism”. Special emphasis is given to the consideration of theoretical principles of this school and their implementation in Tom Wolfe’s non-fiction novel “The Electric Kool-Aid Acid Test”. Scientific novelty of the published work accounts for the study and analysis of the combination of two different discourses (fiction and non-fiction) in one literary school. Comparative-historical, sociocultural and biographical methods were used in the course of research work, as well the method of complex analysis of a literary text.

***Key words:** fact, document, fiction.*

Актуальность настоящей статьи обусловлена все более возрастающим интересом к феномену художественно-документальной литературы. Литературный процесс на рубеже XX-XXI вв. демонстрирует две устойчивые тенденции: с одной стороны, художественная литература тяготеет к публицистичности, к фактографической достоверности, с другой стороны, журналистика заимствует различные приемы беллетристики. Данные явления характерны для многих национальных литератур, но наибольшее распространение получили в литературе США. При этом до сих пор не существует единого мнения по поводу жанровой принадлежности «гибридных» произведений, не разработаны механизмы анализа таких работ. В этом контексте обоснованным представляется обращение к истории развития американской литературы, в которой можно выделить определенные периоды органичного слияния художественного и

документального дискурсов. Одним из таких периодов являются 60-70-е годы XX в., когда в американской литературе возникает школа «нового журнализма».

Цель настоящей статьи – рассмотреть основные теоретические принципы данной школы и особенности их художественного воплощения в документальном романе Тома Вулфа «Электропрохладительный кислотный тест».

Научная новизна публикации объясняется рассмотрением и анализом сочетания двух дискурсов (беллетристического и публицистического) в одном литературном направлении.

В ходе работы нами использовались сравнительно-исторический, социокультурный, биографический **методы**, а также метод комплексного анализа художественного текста.

«Новый журнализм» представляет собой весьма неоднозначное явление. До сих пор среди критиков не существует согласия по поводу его временных рамок и нет четких критериев отнесения того или иного произведения к этому направлению. Главной трудностью в определении «нового журнализма» является то, что этот феномен рассматривается одновременно и как явление журналистики, и как литературная школа. Это, бесспорно, дает возможность многоаспектного изучения данного явления, но при этом возникают расхождения в терминологии. Иногда под словосочетанием «новый журнализм» понимают журналистику Дж. Пулитцера и У.Р. Херста 80-90-х годов XIX века. Пулитцер и Херст действительно выступили новаторами в области журналистики, т.к. первыми стали включать в свои издания материалы для женской аудитории, цветные комиксы, печатать сенсационные материалы. В некоторых случаях термин «новый журнализм» используется в широком смысле как определение всей «литературы факта» США XX века. Однако мы согласимся с точкой зрения О.О. Несмеловой, которая под «новым журнализмом» понимает только один из этапов развития американской художественно-документальной литературы, пришедшийся на 60-70-е XX века [1, с. 54]. В этот период у многих американских прозаиков возникает ощущение, что традиционная литература не справляется с задачей отражать происходящее, поэтому появляется целый ряд произведений, для которых характерен журналистский подход, но при этом факты представляются с помощью использования художественных средств.

Интерес к факту и документу был присущ литературному процессу на самых ранних стадиях. В американской литературе синтез документального и художественного даже стал национальной традицией. Американская литература зарождалась из публицистики, путевых заметок и речей отцов-основателей и лишь постепенно оформилась как художественная. Сближение художественного и документального происходило в самые разные периоды, поэтому «новый журнализм» можно сравнивать с различными этапами в истории развития американской литературы, особенно с движением макрейкеров («разгребателей грязи», *англ.* muckrakers) рубежа XIX-XX вв. Это движение рассматривают, с одной стороны, в контексте всего литературного процесса рубежа веков, так как оно во многом отражало влияние натурализма с его стремлением к фактографичности. С другой стороны, это чисто американское явление, возникшее в журналистике и легшее затем в основу «разоблачительной журналистики» XX века. «Новые журналисты» принимали за основу своей деятельности тот же принцип, что и макрейкеры – представление факта в форме художественного произведения, однако они гораздо дальше «разгребателей грязи» ушли в экспериментах с художественными приемами. Если для макрейкеров основополагающим был факт, то для «новых журналистов» факт и необходимость его художественного воплощения стали равнозначными. Именно поэтому, не отрицая традиций, повлиявших на появление «нового журнализма», его необходимо рассматривать как отдельную весьма представительную школу с собственным теоретиком – Томом Вулфом.

В 1973 году Т. Вулф опубликовал антологию «Новый журнализм», где не только определил причины возникновения нового журнализма, но и обобщил художественные приемы, используемые его представителями. К основным приемам нового журнализма Вулф отнес следующие: разворачивание повествования в виде отдельных сцен, или представление героев в драматические моменты, как и в традиционной литературе; приведение целых диалогов в отличие от журналистской выборки цитат; все многообразие точек зрения и даже использование повествования от третьего лица; «статусные» детали, или привычки, манеры, жесты и т.д., характерные для определенных людей, сообществ и субкультур.

Некоторые исследователи пытались расширить классификацию Т. Вулфа, наделяя новый журнализм следующими приемами: «метод «включенного» репортажа; мозаичная композиция, где у каждого отдельного отрывка своя динамика и структура, и она не обязательно соответствует общей «журналистской формуле» работы; точность; присутствие голоса автора и наличие определенных авторских обязательств» [2, с. 18]. Действительно, приемы нового журнализма многочисленны и в разной степени использовались писателями, работающими в его рамках, но в целом новый журнализм предполагал наличие документальной основы, реальных персонажей, действительно произошедших случаев, однако материал при этом должен был подаваться в форме художественного нарратива.

В настоящей статье нам хотелось бы остановиться на творчестве Тома Вулфа, а именно на его первом документальном романе «Электропрохладительный кислотный тест» («The Electric Kool-Aid Acid Test»), который был опубликован в 1968 году. В данном произведении автор рассматривает деятельность группы психоделических хипстеров. По мнению исследователей, несмотря на то, что «Электропрохладительный кислотный тест» «приближается к своему сорокалетию, книга остается лучшим отчетом о возникновении субкультуры хипстеров 60-х годов» и представляет собой как художественную, так и документальную ценность [3, с. 54].

«Электропрохладительный кислотный тест» является рассказом о так называемых «Веселых Проказниках» (Marty Pranksters) – группе вдохновенных приверженцев психоделической революции,

**ВОПЛОЩЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРИНЦИПОВ АМЕРИКАНСКОГО «НОВОГО ЖУРНАЛИЗМА»
В РОМАНЕ ТОМА ВУЛФА «ЭЛЕКТРОПРОХЛАДИТЕЛЬНЫЙ КИСЛОТНЫЙ ТЕСТ»**

объединившихся вокруг Кена Кизи и задавших целью нести в массы идеалы расширения сознания путем экспериментирования с ЛСД и другими психотропными веществами. В 1966 году Вулф заинтересовался фигурой Кизи и решил написать о нем статью, однако этим ограничиться не сумел. Разглядев перспективы, которые открывала перед ним история Проказников, он взялся писать о ней книгу, в которой, согласно принципам нового журнализма, должны были найти отражение не только внешние обстоятельства предпринятого группой Кизи путешествия за пределы экзистенциально привычного и социально допустимого, но и «субъективная реальность» членов группы, иными словами – специфика расширенного сознания.

Документальной основой произведения послужила жизнь коммуны хиппи, «восстановленная» по письмам Кена Кизи, а также сорокачасовому фильму, который отсняли сами хиппи во время своего путешествия по стране, магнитофонным пленкам, дневникам, фотографиям и интервью с членами коммуны. Вулф мастерски, как профессиональный журналист, с натуралистической точностью фиксирует образ жизни, мысли, психологию, язык, быт, одежду хиппи, ярко создает их характеры. Для сбора массы разного рода свидетельств, имевших отношение к опыту членов коммуны, и для достижения необходимого эффекта Вулфу пришлось провести целый месяц в обществе «Веселых Проказников».

Завязкой книги является эпизод освобождения Кизи из тюрьмы, где он отбывал срок за хранение марихуаны. Вулф прослеживает события, произошедшие с Кизи, с момента его появления на литературной сцене Америки до его неудачной попытки бегства в Мексику с тем, чтобы избежать ареста. Произведение Вулфа распадается на две неравные части. Первая часть, охватывающая I, II и III главы, рассказывает о знакомстве Вулфа с Проказниками и Кеном Кизи, а также повествует о пребывании автора с членами коммуны во время судебного процесса над Кизи и о подготовке к прощальной вечеринке Проказников – Выпускному балу. Описывая свои взаимоотношения с главными действующими лицами книги, Вулф планомерно переносит местами несвязное повествование к хронологическому развитию событий – и «возвращается» назад, в 1958 год, когда всё только начиналось. Вторая часть занимает большую часть книги и является своего рода ретроспекцией (flashback), описывающей «суперпроказу» хипстеров: *«Первоначальная фантазия, возникшая весной 1964 года, состояла в том, что Кизи и четыре-пять его спутников раздобудут многоместный автомобиль фургона типа и отправятся в Нью-Йорк на Всемирную ярмарку. В дороге они смогут снять фильм, сделать кое-какие магнитофонные записи, поприкалываться на ярмарке и посмотреть, что происходит вокруг»* [4, с. 69].

Том Вулф явился непосредственным свидетелем и участником событий, описываемых только в первой части. Путешествие «Проказников» автор изучает по магнитофонным записям и дневникам сторонников Кизи. Это и позволяет ему придерживаться «принципа двойного видения», приема, который некоторые критики объясняют как «взгляд одновременно «изнутри» и «снаружи» на происходящее с группой» [5, с. 132]. Вулф использует свой излюбленный прием: «поток сознания» персонажей сменяется размышлениями самого автора, т.е. повествованием от первого лица. Степень присутствия Вулфа в описываемых им событиях проявляется в гораздо меньшей степени, чем у остальных представителей «нового журнализма». Такую позицию автора Дж. Сталл объясняет тем, что «тот не желает становиться излишне близким тому, что он описывает, так как не хочет терять контроль над материалом» [6, с. 56].

Центральным образом произведения является фигура Кена Кизи, чье становление как известного писателя и «гуру» психоделической субкультуры и прослеживает Вулф. По Вулфу, Кизи является «американским героем» 50-60-х годов. Писатель большое внимание уделяет происхождению своего героя. Отец писателя, который приехал в Орегон в числе эмигрантов в 40-е годы, был *«не из странствующих рабочих, а из тех предприимчивых протестантов, которые смотрели на Западное побережье как на страну деловых возможностей»* [4, с. 39]. Начав «чуть ли не на голом месте», он создал кооператив фермеров и, благодаря своим деловым качествам, преуспел, сумев обеспечить семье безбедное существование. К шестидесятым годам семья ведет роскошную жизнь, что дает Кизи место среди «Супермолодежи».

Вулф приводит еще несколько эпизодов из жизни Кизи до ареста. Молодой человек поступает в колледж, где знакомится с Фэй, своей будущей женой. У пары рождается трое детей. Они поселяются на Пери-Лейн, богемном месте, где в то время проживают интеллектуалы. Там Кизи впервые знакомится с идеями Фрейда и эффектом воздействия психотропных препаратов на человека, после чего начинает эксперименты с ЛСД. К этому времени выходит его знаменитый роман «Пролетая над гнездом кукушки», что сразу же делает его кумиром молодежи. Кизи с семьей переезжает в Ла-Хонду, где вокруг него собирается группа «Веселые проказники». Вулф прослеживает процесс становления Кизи, превращение его из малоизвестного литератора в своеобразного «пророка».

Документалист долгое время изучает эту группу и приходит к выводу, что он и его современники становятся свидетелями того, как на смену поколению хиппи и битников приходит новое поколение, которое он называет «условным»: *«Условное Поколение! Не Потерянное поколение и не Поколение Блаженных, не Молчаливое Поколение и даже не Поколение Цветов, но Условное Поколение, – детишки, которых вяжут направо и налево по всему побережью за траву, и все на первый раз получают условный срок и выходят на поруки – «Подумаешь, условный срок!» – когда не за горами золотой век, а ведь так оно и есть, потому что эту вещь уже ничем не остановишь»* [4, с. 364]. Следует также отметить, что данный отрывок является иллюстрацией особенности стиля Вулфа, который характеризуется обильным использованием точек, черточек, восклицательных знаков, курсива, междометий, звукоподражательных

слов и т.д. Именно эта особенность позволяет Вулфу воссоздать «субъективную реальность» психоделической субкультуры. Использование многочисленных знаков препинания помогает писателю имитировать ощущения, испытываемые «Веселыми проказниками» при употреблении ЛСД. Для усиления эффекта, по словам Н. Сейра, Вулф приводит описания «такие же многословные и утомительные, какими и являются «полеты под ЛСД» [7, с. 14]. Б. Лунсберри в свою очередь утверждает, что «игра» с графическими средствами дает писателю возможность «сократить дистанцию между языком и реальностью» [8, с. 53], сделать описываемое еще более «осязаемым».

В этом контексте становится понятным интерес Вулфа именно к движению «Проказников», так как основной идеей Кизи было реализовать концепцию жизни как «фильма» или «магнитофонной записи», которая была очень характерна для эпохи технического прогресса. Путешествие по Америке на школьном автобусе замыслилось как «попытка втянуть Америку и ее обывателей в свой фильм», что в свою очередь сможет «расширить границы реальности до невообразимых пределов». Эта идея и дает Вулфу основание интерпретировать деятельность «Веселых проказников» как «пионеров» 60-х годов.

Группа Кизи выступает в книге не просто как представители популярной в то время субкультуры, а как своеобразные «пророки», несущие «новое знание». Некоторые исследователи писали о том, что Вулф находит аналогии Кизи и его группе в «библейской типологии», представляя «Кизи как Христа, Фэй как Деву Марию, Горянку как Марию Магдалену, остальных Проказников как апостолов, а Сэнди как Иуду» [8, с. 49]. Библейские аллюзии в тексте проявляются и в форме реминисценций, и в форме прямого цитирования.

Вулф пессимистично настроен по поводу настоящего Америки, но оптимистично настроен по поводу ее будущего. Документалист несомненно испытывает симпатию к своим героям, однако в книге «Электропрохладительный кислотный тест» звучит мысль о том, что «Веселые проказники» становятся изгоями и для добропорядочного общества, и для представителей контркультуры. В финале книги Вулф приводит сведения о судьбе «Проказников»: неудавшаяся попытка организовать «Выпускной Бал»; приговор Кизи, который был осужден на несколько месяцев исправительных работ за хранение марихуаны; гибель Нила Кэссиди; и как результат – распад общества «Веселых Проказников». В конце книги звучит мысль о том, что Кизи и его сторонники оказываются побежденными в том поединке, который они ведут с представителями мейнстрима. Однако Вулф заканчивает книгу на оптимистической ноте, упоминая о том, что после отбытия срока Кизи с женой и детьми возвращается в Орегон, где принимается за новый роман, а весной к нему начинают приезжать «Веселые Проказники», что свидетельствует о возможности «возрождения» этого направления.

Таким образом, Том Вулф в своей книге «Электропрохладительный кислотный тест» предлагает собственную интерпретацию образа одних из самых ярких представителей психоделической субкультуры. Следует отметить, что некоторые критики оказались сбиты с толку подчеркнутой «литературностью» основанного на «фактах» журналистского исследования: найденная Вулфом форма оказалась слишком необычной, чтобы не вызвать, с одной стороны, нареканий рецензентов, с другой – пристального интереса исследователей. Тем не менее, в основном критика приняла роман хорошо. «Электропрохладительный кислотный тест» регулярно переиздается; он быстро сделался «важной» книгой и существует в этом качестве до сих пор.

В перспективе возможно привлечение в качестве материалов для исследования произведений других представителей «нового журнализма».

Источники и литература:

1. Несмелова О. О. Проблемы развития художественной прозы США XX века в восприятии отечественного литературоведения (20-80-е годы) : дис. ... доктора филологических наук / О. О. Несмелова. – М., 1999.
2. A Sourcebook of American Literary Journalism. Representative Writers in an Emerging Genre / [ed. by Th.B. Connery]. – Westport, Connecticut, London : Greenwood Press, 1992. – P.18.
3. Shafer J. The Tripster in Wolfe's Clothing : Jack Shafer on Tom Wolfe's the Electric Kool-Aid Acid Test, and the Underappreciated Art of Dissecting Cultural Trends / J. Shafer. – Columbia Journalism Review. – March-April 2006. – Vol. 44. – Issue 6. – P. 54.
4. Вулф Т. Электропрохладительный кислотный тест / Т. Вулф. – СПб. : Амфора, 2006. – С. 69.
5. Hollowell J. Fact and Fiction. The New Journalism and Nonfiction Novel / J. Hollowell. – Chapel Hill : The University of North Carolina Press, 1977. – P. 132.
6. Stull J. Literary Selves. Autobiography and Contemporary American Nonfiction / J. Stull. – Westport, Connecticut, London : Greenwood Press, 1993. – P. 56.
7. The Critical Response to Tom Wolfe / [ed. by D. Shomette]. – Westport, Connecticut, London : Greenwood Press, 1992. – P. 14.
8. Lounsberry B. The Art of Fact. Contemporary Artists of Nonfiction / B. Lounsberry. – Westport, Connecticut, London : Greenwood Press, 1990. – P. 53.